

Ю. БАРАНОВ Н. СЕРГЕЕВ

ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ КАПИТАЛА

Ю. БАРАНОВ Н. СЕРГЕЕВ

ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ КАПИТАЛА

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1984

65.8
Б 24

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *А. В. Аникин*
и кандидат экономических наук *Б. В. Рачков*

Б $\frac{0604040000-230}{078(02)-84}$ 047-84

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Подумайте, читатель, как были бы поражены наши прадеды, если бы они могли увидеть, как мы с вами, телевизионную программу «Время». Им бы, наверное, показалось, что мы живем в каком-то волшебном, странном, стеклянном мире, в котором нет никаких тайн. В самом деле: вот на экране телевизора пресс-конференция британского премьера, вот выборы во Франции, а вот передача из США — телевизионная дуэль двух претендентов на президентский пост. Мы уже знаем из газет, что один из них, по буржуазным меркам, — «голубь», другой — «ястреб». Через несколько вечеров мы увидим, как торжествует победивший «ястреб», а наутро прочтем в газетах, что, по данным аналитиков, исход голосования решили женщины-избирательницы, которым очень понравились его костюм и прическа.

Разумеется, нашим братьям по классу в любой буржуазной стране далеко не безразлично, более правое или менее правое правительство стоит у власти. От этого зависит и политическая атмосфера в стране, и экономическое положение трудящихся. Ведь при одной и той же политической системе, при одной и той же конституции в послевоенных США, скажем, период маккартизма отличался особо свирепыми гонениями на прогрессивные силы, а президентство Рейгана с точки зрения профсоюзов совсем не то, что президентство Рузвельта. В Англии при всем оппортунизме лейбористов периоды их пребывания у влас-

ти были для рабочего класса гораздо более приемлемыми, чем открыто антирабочая политика «железной леди» Тэтчер. Трудящиеся отстаивают свои права и в парламенте через демократическую оппозицию, и вне парламента. Соответственно и буржуазия: проводит выгодные ей законы, опираясь, как правило, на правительственное большинство в парламенте, а вне его стен прибегает к локаутам, обработке общественного мнения через принадлежащие ей средства массовой информации и т. д. Но это все видимый фронт классовой борьбы. А существует еще и невидимый; речь не об охранке, уотергейтах или подкупе «желтых» профсоюзных боссов, а о, так сказать, тыловых операциях Капитала в его борьбе с Трудом.

Задолго до того, как два кандидата в президенты США сойдутся в телевизионной дуэли, их отберут на совещаниях крупнейших капиталистов, послушают и вынесут приговор на заседании какого-нибудь закрытого клуба мультимиллионеров. Этого не увидим мы с вами по советскому телевидению, не увидят и американцы ни по одному из своих многочисленных телевизионных каналов. Но именно там, в капиталистических верхах, решалось и решается, всплывет ли на политическую поверхность ханжа профессор В. Вильсон, генерал Д. Эйзенхауэр, арахисовый плантатор Дж. Картер, актер, вошедший в политику на волне маккартизма Р. Рейган, или кто-то еще. Эти закрытые заседания содержат тайн больше, чем самые сногшибательные операции разведок. Но и то, что становится явным, позволяет представить, как функционирует «черный ящик» механизма буржуазной власти.

Скажем, под давлением трудящихся масс правящие круги идут на уступки — например, на повышение заработной платы или пенсий. Но нередко они возвращают себе отданное с лихвой, не прибегая к открытым действиям, — к изменениям закона, предположим. Закон, допустим, не пройдет в парламенте. Но можно ме-

ханизмом инфляции, обесценения денег свести на нет завоевания трудящихся. Можно перевести производство в другую страну и тем самым уйти из-под действия не устраивающего капиталистов закона. Можно, наконец, дав кому надо небольшие взятки, открыть подпольное предприятие и нанимать на него персонал «неофициально» — с условием, разумеется, «прав не качать», исполнения законов не требовать, профсоюз не организовывать. Можно привезти в страну иностранцев, на которых местные законы не распространяются, и выкачивать из них максимум и сверх максимума. Да еще, кивая на этих несчастных, заставить «своих» рабочих попросить добровольно уменьшить себе зарплату. Можно заставить платить за товар в полтора, два, а то и три раза больше...

Для того чтобы иметь возможность проворачивать все эти гешефты, буржуазия должна прежде всего идеологически ослабить своего противника. В классовой борьбе, не утихающей в странах капитала, оружием являются не только полицейские дубинки, овчарки и пластиковые пули, не только подкуп сенаторов и шантаж со стороны охраны и реакции, но и целенаправленное, сознательное оболванивание людей. В конечном счете его цель — продлить существование изжившего себя исторически капиталистического строя.

Вот об этой закулисной борьбе монополистического капитала за удержание богатства и власти и рассказывает книга, которую вы держите в руках.

Глава I

ДЕМАГОГИЯ И РЕАЛЬНОСТИ «ВСЕОБЩИХ» ИНТЕРЕСОВ

КРАСНЫЙ СОК ИЗ БЕЛОЙ РЕПЫ

Со всей отчетливостью видно, как мало помогает государственное регулирование капиталистической экономики. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию.

Заметно обострились социальные противоречия. В условиях капиталистического общества применение в производстве новейших научно-технических достижений оборачивается против трудящихся, выбрасывает миллионы людей за ворота фабрик и заводов.

Из Материалов XXVI съезда КПСС

Может быть, алмазы в каменных пещерах и можно сосчитать, но поистине не счесть законов, принятых в капиталистических странах в интересах «всеобщего благоденствия» граждан. Прибавим к этим национальным законам еще и международные декларации буржуазных лидеров. Законы и декларации удивительно хороши, и день ото дня становятся все лучше. Меняются и лозунги. Во времена наших дедов слово «социализм» было бранным словом для германских, английских, французских и прочих держиморд. А сейчас чуть ли не в половине буржуазного мира — «социализм». Один американский социолог, довольно известный на Западе, некто Дракер, договорился до того, что заявил, будто «социализм по Мårксу» был впервые осуществлен на американской земле. «Мотивировал» он это тем, как, впрочем, и ряд его коллег рангом поменьше, что в США каждая уборщица едет на работу в своем собственном автомобиле. Вопиющее социальное неравенство, бесправие и нищета миллионов американцев не в счет. «Американ-

ский социализм», конечно, — анекдот, крайний случай. Но вот что говорят вполне серьезные деятели.

«Капитализм — это странная убежденность в том, что самый подлый из людей, руководствуясь самыми низменными мотивами, действует в интересах всех». Эти слова приписывают Д. Кейнсу, апологету и одновременно критику капитализма. Никакого противоречия между едкой, уничтожающей критикой и защитой капитализма у Кейнса нет. Он критиковал «нерегулируемый», старый капитализм и выступал за его «обновление» путем планирования и управления. Особенно рьяно Кейнс ратовал за управление экономикой финансово-кредитными рычагами. Переименовав с издевкой тезис отца буржуазной политической экономии А. Смита, он «ниспровергал» устаревшие формы в интересах сохранения принципов эксплуататорского общества.

А. Смит на заре капитализма выступал за свободное предпринимательство, утверждал, что, действуя в своих частных интересах, каждый индивидуум с неизбежностью действует в интересах общества. С именем Кейнса связан «радикальный», «революционный» поворот в буржуазной политэкономии и экономической политике. Поворот от теорий и концепций, превозносивших «саморегулирующийся» капитализм, к идеям и действиям сознательно направляемого и управляемого капитализма. Сочинение Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», появившееся в 1936 году, было встречено с восторгом. После Великого кризиса 1929—1933 годов, который развеял в прах мифы о «саморегулировании» капитализма в интересах всех и вся, возникла тягостная пауза в буржуазной экономической теории. «Теория занятости» Кейнса — творение действительно выдающееся. С точки зрения буржуазии. Массой построений Кейнс «доказывал», что считавшееся прежде смертным грехом вмешательство государства в капиталистическую экономику не только допустимо, но и жизненно необходимо. Регулирование, а точнее, манипулирование эконо-

микой, по Кейнсу, обеспечит полную загрузку предприятий, полную занятость. Исчезнет или будет сведена к минимуму безработица. Возрастет объем материальных благ для всех членов общества. Смягчатся или даже исчезнут противоречия и пороки, присущие старому капитализму.

В 50—60-е годы теории и концепции «регулируемой», «программируемой», «управляемой» экономики росли как грибы после дождя. Буржуазные правительства и их органы буквально соревновались между собой, «регулируя» экономику. И здесь, естественно, возникает вопрос. Во имя чего? В чьих интересах?

Если пробежать глазами, хотя бы по диагонали, по планам развития экономики, программам, экономическим сценариям, если вспомнить хотя бы крохотную часть предвыборных манифестов буржуазных партий и их лидеров, голова пойдет кругом. Возникнет ощущение, будто буржуазные правительства, министры, статс-секретари и прочие деятели помельче не спали ночами, лихорадочно управляя экономикой. Не пили, не ели. Только и трудились во имя всеобщего благоденствия и процветания, заботясь обо всех!

В 50-е годы положение в капиталистической экономике было внешне благополучным. А декада 60-х годов вообще получила название «золотой». Так ее, во всяком случае, называют многие западные исследователи. Промышленное производство и валовой национальный продукт развитых капиталистических государств возрастали на 5—5,5 процента ежегодно. Цены повышались всего на 2—3 процента в год, то есть были для капиталистических условий «сверхстабильны».

Безработица! И вот здесь поклонники Кейнса и «регулируемой» экономики впадали в экстаз, и каждый был готов на личные средства соорудить ему памятник. Безработица, по предвоенным и нынешним понятиям, была очень низкой. В США, Великобритании, ФРГ и других странах развитого капитализма в 60-е годы было 7—8

миллионов человек полностью безработных, или 2—3 процента от общего трудоспособного населения. Это официальные (неполные) статистические данные. И все-таки всего лишь два-три человека из ста не могли получить работу.

Казалось, предложенные Кейнсом и другими глашатаями капитализма меры воздействия на экономику принесли наконец хотя и запоздавшие, но реальные плоды. Пропагандистская машина в те годы работала на полных оборотах и с большой перегрузкой. Слова «бескризисное развитие», «полная занятость», «всеобщее процветание» били в глаза со страниц газет, экранов телевизоров, сливались в оглушительный шум правительственных заявлений, речей, комментариев.

Шутка ли сказать: безработица чуть ли не исчезла, если верить правительственной статистике и официальным заявлениям, а заработная плата людей наемного труда идет вверх. И впереди всех, конечно, США — цитадель «обновляющегося» капитализма. Не беда, что США в меньшей мере, чем другие, следовали заветам Кейнса, «регулируя» экономику. За 60-е годы реальная заработная плата американских рабочих, как докладывал Совет экономических экспертов конгресса, возросла на 13 процентов. При общем значительно более высоком уровне заработной платы в США, по сравнению с Западной Европой и Японией, итог, конечно, внушительный.

Но вот что интересно. За тот же «золотой» отрезок современной истории капитализма — за 60-е годы — чистые прибыли верхушки американского бизнеса в составе 500 компаний-миллиардеров возросли в неизменных ценах на 50 процентов, а в пересчете на одного занятого и вовсе на 60 с лишним процентов. Цифры 13 и 60, насколько нам известно, никто не сравнивал и не анализировал в конгрессе США. Не нашли мы их и на страницах большой прессы страны. А цифры занятые, и быют они не в бровь, а в глаз. Та булка, которую капитализм

сулит всем, неизбежно оборачивается бубликом. И расклад такой: кому бублик, а кому — дырка от бублика. И, как заключал В. Маяковский, вот вам и демократическая республика!

Расслоение и поляризация в обществе, построенном на эксплуатации, продолжались и в «лучшие» годы, каким бы путем ни шла экономическая политика. «Регулирование» экономики или «невмешательство» не меняют существа дела. Степень эксплуатации возрастает. Прикрываемая «регулированием» экономической жизни, она приобретает все более изощренные формы и гигантский размах. Вот поистине уникальные расчеты одного из наиболее известных в США и за их пределами американских экономических изданий — журнала «Форчун». Раз в год, обычно в мае, «Форчун» сообщает новейшие материалы о результатах деятельности 500 крупнейших промышленных компаний страны. Это не только верхний эшелон американского монополистического капитала, но и добрая, а во многих случаях и решающая часть экономического потенциала страны. Так вот, в № 5 за 1981 год «Форчун», желая показать «эффективность» крупного бизнеса США, привел поразительные данные. Оказывается, за 25 лет американские предприниматели в лице элиты мультимиллиардеров ухитрились увеличить объем продукции, выпускаемой одним рабочим, на 100 процентов в реальном исчислении, а реальную зарплату повысили ему всего на 15 процентов. Это поистине историческое достижение в бешеной погоне за прибылью. Трюк почище того, о котором американцы говорят: «Из белой репы выжать красный сок».

«Абсолютный интерес каждого капиталиста, — писал К. Маркс, — заключается в том, чтобы выжать определенное количество труда из меньшего, а не из большего числа рабочих...»*. Эта тенденция с неумолимостью прокладывает себе дорогу. Здесь один из глубинных источ-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 649.

ников неизбежной многомиллионной безработицы при капитализме. Рано раздались аплодисменты в честь «наук», предлагающих рецепты ликвидации безработицы при капитализме и бескризисного его развития.

МОЙ ДРУГ, НЕ ГОВОРИ КРАСИВО...

Мы восстановим доверие потребителей и предпринимателей...

Из декларации совещания глав государств
и правительств США, Японии, ФРГ,
Великобритании, Франции, Италии, 1975 г.

«Мы положим конец разбазариванию людских ресурсов, порождаемому безработицей», — клятвенно вознеся очи к небу, записали в совместной декларации главы государств и правительств ведущих стран капитала, которой они открыли нечто небывалое прежде — тур попыток совместного «регулирования» экономики и решения социальных проблем. Первое совещание руководителей крупнейших стран капитала состоялось в замке Рамбуйе близ Парижа в ноябре 1975 года. Под документом, о котором на Западе сейчас предпочитают не вспоминать, стоят подписи президентов США и Франции, премьер-министров Японии, Великобритании, Италии, федерального канцлера ФРГ. (Канада подключилась позднее.)

Ведущие страны капитала, их лидеры высшего ранга были вынуждены прибегнуть к чрезвычайным, пожарным мерам. Первое международное экономическое совещание ведущих стран капитализма в верхах! Что же привело президентов и премьер-министров в знаменитый замок Рамбуйе? Отнюдь не подведение итогов «бескризисного» развития и политики «всеобщего благоденствия». Жесточайший кризис, который обрушился на экономику, кризис, пошатнувший в душах многих людей на Западе веру в сами принципы буржуазного общества,

заставил верхушку капиталистического мира искать совместные решения.

Положение сложилось критическое, и медлить было нельзя. Рушилось достигнутое. Загонявшиеся «регулированием» вглубь противоречия и диспропорции в экономике, трюки социальной политики предшествовавших лет породили взрыв, сопоставимый только с катастрофой 30-х годов, которая, как утверждали теоретики «регулирования» и демагоги «всеобщего процветания», никогда не повторится.

Первый колокол тревоги ударил в США. В 1970 году промышленное производство и совокупный национальный продукт в цитадели «свободного предпринимательства» и альма-матер многих прославляющих его теорий сократились.

Буржуазный мир насторожился. И вот в 1974—1975 годах грянул гром. Невиданный за послевоенные десятилетия кризис поразил экономику развитого капитализма. Почти одновременно в США, Японии и Западной Европе производство резко пошло вниз, сократился объем внешней торговли, начался бешеный, всеобщий рост цен. Циклический кризис перепроизводства переплелся с острейшей вспышкой энергетического и сырьевого кризисов, помножился на небывалое расстройство всей системы мировых хозяйственных связей капитализма.

...Здесь мы сделаем отступление. Признавая неожиданный и необычайной силы взрыв в экономике капитализма в первой половине 70-х годов, дипломированные и высокопоставленные апологеты капитализма стремятся свести все к экономическим неурядицам и только к ним. В 70-е же годы произошло нечто большее — резкое углубление общего кризиса капитализма. В 80-е годы вместо ожидавшегося Западом смягчения ситуации мир капитализма пошел по новому кругу еще более жестоких трудностей. Главные проявления обостряющегося всеобщего кризиса капитализма: изменение соотно-

шения сил в мире в пользу социализма, сужение господства монополий и империалистической эксплуатации в бывших колониальных странах, углубление кризисов перепроизводства и структурных кризисов, обнажение глубинных противоречий и пороков эксплуататорского общества.

Острейший кризис вскрыл несостоятельность теории и практики «обновляющегося», «освобождающегося» от недостатков капитализма, обнажил демагогию социальных программ и обещаний правящих кругов. Этот кризис порождает новую демагогию, питает военный психоз и антисоциалистическую истерию. «Запад переживет коммунизм... Мы оставим марксизм-ленинизм на пепелище истории», — входя в раж, выкрикивал президент Рейган в середине 1982 года, после очередного, восьмого по счету, экономического совещания лидеров капитализма. Состоялось оно, как и первое, во Франции, и открыло второй раунд бесплодных попыток «оживить» экономику и «оздоровить» капитализм.

Но вернемся к первому совещанию в капиталистических верхах. Перед нами принятая в торжественной обстановке программная декларация, которую буржуазная пропаганда, недолго раздумывая, назвала «Манифестом на 70—80-е годы». На документе стоит дата: «18 ноября 1975 года» и подписи.

Вот он, образец «творчества», когда желаемое выдается за действительное, шедевр лицемерия, фарисейства и демагогии.

Пункт 1. Цитируем его полностью: «За три дня мы провели углубленный и позитивный обмен мнениями об экономическом положении в мире, об экономических проблемах, общих для наших стран, об их последствиях в человеческом, социальном и политическом планах и о программах действий для урегулирования этих проблем».

Декларация действительно представляла собой программу. Направления и задачи были определены с размахом, многое было конкретным. Формулировки изоби-

ловали энергичными выражениями. Все дышало оптимизмом. Судите сами. Вслед за первым воспроизведенным выше пунктом следовал второй: «Мы собрались потому, что разделяем одни и те же убеждения и несем одинаковую ответственность... Каждый из нас, со своей стороны, несет ответственность за руководство открытым демократическим (читай: капиталистическим. — *Авт.*) обществом, глубоко приверженным свободе личности и социальному прогрессу». Насчет того, что понимали они под прогрессом социальным, мы узнаем из цифр и фактов последующих лет. Пока же продолжим цитату: «Наш успех упрочит, причем решающим образом, все демократические (опять читай: капиталистические. — *Авт.*) общества». Но и это не все. Декларация замахивалась выше. «Рост и стабильность наших стран помогут процветанию всего индустриального мира и развивающихся стран». Как увидим позже, к началу 80-х годов разрыв между капиталистическим центром и ограбляемой окраиной вновь увеличился. Задолженность развивающихся государств Соединенным Штатам и другим империалистическим державам превысила половину триллиона долларов. В конце 1982 года возникла угроза, что многие из них окажутся не в состоянии выплачивать свои долги. Вот оно, «процветание» для всех!

Так какие же «программы действий», какие основные направления социально-экономического развития провозгласил верховный форум международного капитала?

Согласно мнению большинства авторитетов Запада экономический и социальный климат в той или иной капиталистической стране определяется ростом экономики, степенью инфляции, или движением цен на потребительские товары, уровнем безработицы и состоянием бюджетов и внешней торговли. Это основные показатели, которые позволяют судить, здорова или больна экономика, идет ли речь о «простудном» заболевании или о неизлечимом, хроническом недуге.

Манифест 1975 года брал быка за рога:

«Целью должен быть стабильный и продолжительный рост экономики».

«Мы не потерпим новой вспышки инфляции».

«Индустриальные демократические (капиталистические. — *Авт.*) страны преисполнены решимости ликвидировать высокий уровень безработицы...»

Декларация девятого совещания в Вильямсберге (США, 1983 г.) и десятого в Лондоне (1984 г.), их сравнение с первым документом международных форумов капитала дают уникальный материал для анализа и размышлений. Весь путь от Рамбуэ до Вильямсберга и Лондона оказался, как писала западная пресса, дорогой разочарований, путем в никуда. Задуманные как антикризисные, оздоровительные, форумы «вершителей судеб» в мире капитала превратились в политически-пропагандистские акции.

Все было гладко на бумаге в манифесте 1975 года. Но дела сразу же не пошли на лад. Правда, участники последующих встреч все еще старались убедить себя и других в возможности решения серьезных экономических и жгучих социальных проблем. В 1977 году на третьем совещании в Лондоне лидеры ведущих капиталистических стран утверждали: «...Мы разработали необходимые мероприятия для преодоления проблем и обеспечения будущего, отмеченного знаком большого процветания»; «Мы обязываем наши правительства установить определенные цели в отношении роста экономики или разработать политику стабилизации...» На шестом совещании в Венеции (1980 г.) руководитель одной из делегаций изложил задачу куда скромнее: «...Мы все в одной лодке, и нам нужно удержаться на плаву». Еще меньше наигранного оптимизма осталось на седьмой экономической встрече в июле 1981 года в Оттаве. «Мы собрались в период серьезной угрозы экономическому прогрессу...» — так начиналась итоговая декларация.

Но было бы опрометчиво говорить, что манифест 1975 года полностью провалился. Доверие предприни-

мателей (если иметь в виду монополии) к способностям правящей верхушки восстановлено. Прибыли крупнейших компаний США, Западной Европы и Японии пошли вверх и в условиях затянувшегося экономического кризиса.

Вся история совещаний в капиталистических «верхах» продемонстрировала провал попыток «оздоровить» экономику в интересах «всех», прямую противоположность интересов людей наемного труда и класса буржуазии, острейшие межимпериалистические противоречия, когда главным становится лозунг: «Топи соседа!» Д. Кейнс выступал за «регулирование» экономики и «управление» ею с помощью финансовых рычагов. Вот США и налегли на эти рычаги в интересах сверхкрупного бизнеса, за счет широких слоев населения, включая мелких и средних предпринимателей. Подобное финансовое воздействие на экономику нанесло также тяжелый урон заокеанским партнерам США: западноевропейским странам и Японии.

Еще в 1977 году банки США за предоставление кредита взимали 6 процентов. В 1979 году ставка была удвоена, то есть кредит для заемщиков подорожал в два раза. При некоторых колебаниях вверх и вниз этот уровень сохранился до середины 1984 года. Но что такое 12 процентов? Это — стоимость кредита для так называемых первоклассных заемщиков — для меньших банков. Частным же лицам приходится платить 15—20 процентов годовых, или, иными словами, через 5—6 лет выплачивать двойную сумму против полученной. Собственно, пришла в движение вся система потребительского кредита и рассрочек платежа. В итоге население стало отказываться от покупок товаров в кредит, резко сократилось жилищное строительство.

Высокая стоимость кредита в результате регулирования экономики в эгоистических интересах правящей верхушки США больно ударила и по тысячам мелких и средних предпринимателей. Дороговизна заемных средств